

Субъектология (от лат. **subject** и **logos**) изучает внутренние состояния живых и неживых систем, способных к символической репрезентации какого-либо реального содержания, т.е. к отображению чувственно воспринимаемой информации и её преобразованию в картины мира, элементами которых являются символы, значение или смысл которых определяется в контексте символического отображения¹. Поскольку символ соответствует чувственно воспринимаемому содержанию какого-либо элемента реальности, закрепляемому в памяти, являющейся множеством чувственного опыта, преобразованного в символы, оперирование с символической информацией происходит путём её извлечения из памяти и актуализации, т.е. использования в том или ином контексте в процессе преобразования символического множества. Создание субъективной реальности, параллельной к отображаемой, позволяет живым или неживым системам, обладающим субъектностью, оперировать в субъектном пространстве с репрезентациями какого-либо реального содержания, т.е. с символами, вместо их прообразов, следствием чего является их способность предикции и саморегуляции, т.е. поведенческой адаптации в реальных условиях их существования при взаимодействии с прочими субъектами и объектами в их окружении.

Субъектология может рассматриваться как дополнение и расширение психологии, применимой как к живым, так и к неживым системам, не обладающих психикой и сознанием, и исходит из парадигмы нередуцируемости качеств более высоких уровней организации вещественности на таковые более низких уровней, вследствие чего сознание и субъектность, присущие им, появляются лишь как корреляты

вещественности, но не объясняются ею^{2,3}. Переход на новый качественный уровень возможен лишь в результате сложения различных субсистемных состояний в одно надсистемное, которое и является качеством их совместного функционирования⁴. Например, сознание является функцией человеческого мозга, предшественниками чего являются досознательные психические состояния других живых существ^{5,6,7}. Кроме того, субъектология постулирует возможность сознания и субъектности у неживых и непсихических систем, имеющих уровень организации, сопоставимый с таковыми у живых существ¹.

Приложение субъектологии к теории научного знания позволяет сделать вывод о том, что наука, в частности математика, является сферой субъектности, её построения — мыслительными экспериментами и моделями мира, которые проецируются на него в процессе реализации научных и технических идей в рамках вышеупомянутой поведенческой адаптации или антропогенной модификации естественной среды обитания. Субъектология также объясняет патологические состояния субъектности, что случается при нарушении порядка отображения какой-либо реальности и преобразования её в символическое отображение, в результате чего теряется различие между образом и прообразом, утрачивается причинно-следственная связь между ними, и субъект погружается в мир иллюзий и логической несогласованности⁸. Свойственную людям и другим животным врождённую способность преобразовывать чувственное в символическое можно назвать наивным реализмом^{9,10}, поскольку в таком восприятии от него ускользает сам воспринимающий субъект, а символическая реальность отождествляется с символизируемой. Лишь сознание самосознающего субъекта

производит это различие, что позволяет ему избегать заблуждений, свойственных больным и людям, не преодолевших наивный реализм восприятия, унаследованный ими от животных.

¹ A. Poleev. ChatGPT. Enzymes, 2023.

<http://enzymes.at/download/ChatGPT.pdf>

<http://enzymes.at/download/ChatGPT.epub>

² „The Argument from Consciousness. This argument is very well expressed in Professor Jefferson’s Lister Oration for 1949, from which I quote. “Not until a machine can write a sonnet or compose a concerto because of thoughts and emotions felt, and not by the chance fall of symbols, could we agree that machine equals brain — that is, not only write it but know that it had written it. No mechanism could feel (and not merely artificially signal, an easy contrivance) pleasure at its successes, grief when its valves fuse, be warmed by flattery, be made miserable by its mistakes, be charmed by sex, be angry or depressed when it cannot get what it wants.”

This argument appears to be a denial of the validity of our test. According to the most extreme form of this view the only way by which one could be sure that a machine thinks is to be the machine and to feel oneself thinking. One could then describe these feelings to the world, but of course no one would be justified in taking any notice. Likewise according to this view the only way to know that a man thinks is to be that particular man. It is in fact the solipsist point of view. It may be the most logical view to hold but it makes communication of ideas difficult. A is liable to believe ‘A thinks but B does not’ whilst B believes ‘B thinks but A does not’. Instead of arguing continually over this point it is usual to have the polite convention that everyone thinks.“

Alan Turing. Computing Machinery and Intelligence. *Mind*, 1950, LIX (236): 433-460.

³ Д. А. Узланер. Объективная субъективность: психоаналитическая теория субъекта. Издательство ВШЭ, 2021.

⁴ Sigmund Freud. Zur Auffassung der Aphasien. Eine kritische Studie. Wien, 1891.

⁵ František Baluška and Michael Levin. On Having No Head – Cognition throughout Biological Systems. *Front. Psychol.* 2016, 7:902.

⁶ Hannah Haberkern and Vivek Jayaraman. Studying small brains to understand the building blocks of cognition. *Current Opinion in Neurobiology*, 2016, 37:59-65.

⁷ Robert F. Hevner. What Makes the Human Brain Human? *Neuron*, 2020, 105: 761-763.

⁸ A. Poleev. [Der Sinn des Lebens und andere psychologische Schriften.](#) Enzymes, 2022.

⁹ Max Born. Symbol und Wirklichkeit. *Physikalische Blätter*, 1965, 21, 53–63, 106–108.

¹⁰ Yogi Hale Hendlin. [Object-Oriented Ontology and the Other of We in Anthropocentric Posthumanism](#). *Journal of Religion and Science*, 4 January 2023.

English translation.

Subjectology (from Latin [subject](#) and [logos](#)) studies the internal states of living and nonliving systems capable of symbolic representation of any real content, i.e. to display sensory perceptible information and to transform it into world pictures, the elements of which are symbols whose meaning or sense is determined in the context of the symbolic representation¹. Since a symbol corresponds to the sensually perceived content of an element of reality fixed in memory, which is a set of sensual experience transformed into symbols, operations with symbolic information occur by means of its extraction from memory and actualization, i.e. use in a particular context in the process of transformation of the symbolic set. Creating a subjective reality parallel to the mapped reality allows living or nonliving systems which possess such subjectness to operate in the subject space with representations of some real content, i.e. symbols, instead of their prototypes, the consequence of which is their ability of prediction and self-regulation, i.e. behavioral adaptation in the real conditions of their existence which implies interaction with other subjects and objects in their environment.

Subjectology can be regarded as a supplement and extension of psychology applicable to both living and nonliving systems without psyche and consciousness, and is based on the paradigm of irreducibility of qualities of

higher levels of organization of matter to those of lower levels, so that consciousness and subjectness intrinsic to them appear only as correlates of matter, but are not explained by it^{2,3}. Transition to a new qualitative level is possible only as a result of the addition of different subsystem states into one supersystem state, which is the quality of their joint functioning⁴. For example, consciousness is a function of the human brain, the precursors of which are the pre-conscious mental states of other living beings^{5,6,7}. Furthermore, subjectology postulates the possibility of consciousness and subjectness in nonliving and non-psychic systems with a level of organization comparable to that of living beings.¹

The application of subjectology to the theory of scientific knowledge allows us to conclude that science, in particular mathematics, is a sphere of subjectivity; its constructions are thought experiments and models of the world, which are projected onto it in the process of implementing scientific and technical ideas as part of the aforementioned behavioral adaptation or anthropogenic modifications of the natural environment. Subjectology also explains the pathological states of subjectness that occur when the order of representation of a reality and its transformation into a symbolic representation are disturbed, as a result of which the distinction between symbol and its prototype as well as the causal connection between them are lost, and the subject plunges into a world of illusions and logical incoherence⁸. The innate ability, inherent in humans and other animals, to transform the sensual into the symbolic can be called naïve realism^{9,10} because in such perception the perceiving subject itself escapes from it, and the symbolic reality is equated with the symbolized one. Only the consciousness of the self-conscious subject produces this distinction, which enables it to avoid the

delusions common to sick people and people who have not overcome the naive realism of perception they have inherited from animals.

¹ A. Poleev. ChatGPT. Enzymes, 2023.

<http://enzymes.at/download/ChatGPT.pdf>

<http://enzymes.at/download/ChatGPT.epub>

² „The Argument from Consciousness. This argument is very well expressed in Professor Jefferson’s Lister Oration for 1949, from which I quote. “Not until a machine can write a sonnet or compose a concerto because of thoughts and emotions felt, and not by the chance fall of symbols, could we agree that machine equals brain — that is, not only write it but know that it had written it. No mechanism could feel (and not merely artificially signal, an easy contrivance) pleasure at its successes, grief when its valves fuse, be warmed by flattery, be made miserable by its mistakes, be charmed by sex, be angry or depressed when it cannot get what it wants.”

This argument appears to be a denial of the validity of our test. According to the most extreme form of this view the only way by which one could be sure that a machine thinks is to be the machine and to feel oneself thinking. One could then describe these feelings to the world, but of course no one would be justified in taking any notice. Likewise according to this view the only way to know that a man thinks is to be that particular man. It is in fact the solipsist point of view. It may be the most logical view to hold but it makes communication of ideas difficult. A is liable to believe ‘A thinks but B does not’ whilst B believes ‘B thinks but A does not’. Instead of arguing continually over this point it is usual to have the polite convention that everyone thinks.“

Alan Turing. Computing Machinery and Intelligence. *Mind*, 1950, LIX (236): 433-460.

³ Д. А. Узланер. Объективная субъективность: психоаналитическая теория субъекта. Издательство ВШЭ, 2021.

⁴ Sigmund Freud. Zur Auffassung der Aphasien. Eine kritische Studie. Wien, 1891.

⁵ František Baluška and Michael Levin. On Having No Head – Cognition throughout Biological Systems. *Front. Psychol.* 2016, 7:902.

⁶ Hannah Haberkern and Vivek Jayaraman. Studying small brains to understand the building blocks of cognition. *Current Opinion in Neurobiology*, 2016, 37:59-65.

⁷ Robert F. Hevner. What Makes the Human Brain Human? *Neuron*, 2020, 105: 761-763.

⁸ A. Poleev. [Der Sinn des Lebens und andere psychologische Schriften.](#) Enzymes, 2022.

⁹ Max Born. Symbol und Wirklichkeit. *Physikalische Blätter*, 1965, 21, 53–63, 106–108.

¹⁰ Yogi Hale Hendlin. *Object-Oriented Ontology and the Other of We in Anthropocentric Posthumanism*. *Journal of Religion and Science*, 4 January 2023.

